

Copyright © 2020 by International Network Center for Fundamental and Applied Research

Copyright © 2020 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
Co-published in the Slovak Republic
Bylye Gody
Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
Vol. 57. Is. 3. pp. 1065-1084. 2020
DOI: 10.13187/bg.2020.3.1065
Journal homepage: <http://ejournal52.com>

The System of Public Education in Tiflis Governorate in the Period 1802–1917. Part 3

Anvar M. Mamadaliev ^{a, b, *}, Dmitrii V. Karpukhin ^c, Natalia V. Svechnikova ^d, Aude Médico ^e

^a International Network Center for Fundamental and Applied Research, Washington, USA

^b Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

^c Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

^d Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russian Federation

^e University of Geneva, Geneva, Switzerland

Abstract

The article is devoted to the development problem of the education system in the Caucasus at the end of the existence of the Russian Empire, i.e. during the reign of Nicholas II. The geographical range is limited by the territory of the Tiflis province. In this part, we consider the development of the education system before the adoption of the law from May 3, 1908, which changed the approach to the primary education system, so the chronological framework is designated by 1894–1907 years. The article analyzes statistical source data on the number of educational institutions and their “rank” level (primary, secondary, higher), the level of accessibility (for example, Tiflis province), as well as the problems and quality of the functioning of the educational system of the province in the transition from absolute monarchy to constitutional, as well as the Russian-Japanese War and World War I. Such documents as the Complete collection of laws of the Russian Empire, acts of the Caucasian Archeographic Commission, the First General population census of the Russian Empire in 1897 (Vol. 18), “A set of statistical data on the population of Transcaucasia, with a complete alphabetical index of cities and villages of the region” (1894), Reports of the Trustees of the Caucasian school district for 1894–1907 and etc. were used as sources.

Keywords: the system of russian education, Tiflis province, public education system, public schools.

1. Введение

Как указывалось нами в первой и второй частях данной серии статей (Mamadaliev et al., 2020; Mamadaliev et al., 2020a), некоторые исследователи процесс внедрения российской образовательной системы на Кавказе справедливо делят на соответствующие этапы; в частности, период завершения процесса интеграции учебных заведений Кавказа в систему народного просвещения Российской империи приходится на 1872–1917 гг. (Shevchenko et al., 2016: 364). Однако принципы правления Александра II (1855–1881), Александра III (1881–1894) и Николая II (1894–1917) весьма сильно различались. Либеральные начинания Александра II были достаточно бесцеремонно нивелированы системой контрреформ Александра III, что не могло не отразиться соответствующим образом на системе образования в целом, и деятельности образовательных учреждений (особенно высших и средних) в частности. Николай II, пришедший на смену скоропостижно скончавшемуся Александру III, первоначально придерживался курса своего отца; однако демографический «взрыв» в 1890-х – начале 1900-х годов (особенно в южных регионах страны и на Черноморье), бурно развивающиеся капиталистические отношения, фундамент которых был заложен еще реформами Александра II, а также неудачная русско-японская война заставили императора встать на путь реформирования государства, главным результатом которого стало превращение абсолютной монархии в де-факто

* Corresponding author

E-mail addresses: anvarm@mail.ru (A.M. Mamadaliev)

конституционную. Появившиеся невиданные доселе такие общественные элементы, как многопартийность, Государственная дума, средства массовой информации и другие либеральные институты не могли не найти свое отражение и в образовательной системе государства. В данной, завершающей серию статье анализируется окончание процесса интеграции системы образования Кавказа в общероссийскую, а также особенности функционирования образовательных учреждений Тифлисской губернии в новых социально-экономических реалиях конца XIX – начала XX веков.

В этой, третьей по счету части работы мы рассмотрим развитие системы образования до принятия фундаментального закона от 3 мая 1908 года, который фактически ввел всеобщее начальное образование в Российской империи; следовательно, хронологические рамки данной статьи можно обозначить как 1894–1907 годы. Начиная с 1908 года, система образования значительно изменилась, и этому периоду (1908–1917 годы) будет посвящена отдельная публикация.

2. Материалы и методы

Материалом для данной статьи послужили положения, указы и прочие документы монаршей власти, регламентирующие работу образовательной системы, а также дореволюционные статистические отчеты.

Подробный анализ источниковой базы был дан в первой части нашей работы, в частности и использованных в данной статье актов Кавказской археографической комиссии (применительно к анализируемому хронологическому периоду – 1866–1904) (АКАК), Первой Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. (т. 18, 1905) (Перепись), а также Полного собрания законов Российской империи (ПСЗРИ) и др.

Для более полного освещения периода интеграции образовательной системы Кавказа в общероссийскую в 1894–1917 годах были дополнительно привлечены следующие источники:

1. Обзоры Тифлисской губернии, изданные в Тифлисе отчеты губернатора Тифлисской губернии в соответствующих годах. В рамках нашей статьи отчеты губернаторов – коллежского асессора, князя Г.Д. Шервашидзе, действительного статского советника и младшего брата известного композитора А.И. Чайковского, действительного статского советника А.А. Алымова, действительного статского советника, графа В.Ф. Тизенгаузена, статского советника К.К. Стефановича, коллежского советника, а позднее – статского советника В.В. Алышевского, коллежского советника А.Г. Чернявского – представляют значительный интерес, так как содержат в себе, помимо прочего, ценную информацию о деятельности образовательной системы (Обзор, 1884–1912).

2. Статистические и аналитические отчеты попечителей Кавказского учебного округа К.П. Яновского, М.Р. Завадского и Н.Ф. Рудольфа за 1894–1912 годы. Они опубликованы как отдельным изданием, так и в извлечениях в Журналах Министерства народного просвещения за 1897–1914 годы и дают возможность не только понять особенности развития системы образования Тифлисской губернии, но и провести сравнительно-исторический анализ с предыдущими и последующими периодами (Кавказский учебный округ в 1894 г., 1897; Кавказский учебный округ в 1896 г., 1898; Кавказский учебный округ в 1897 г., 1899). Отметим, что в 1902–1904 годах выдержки из отчетов попечителя образовательного округа составлялись и публиковались А.А. Ильиным¹ в Журнале Министерства народного просвещения; так как они представляют собой наиболее ценные для нас извлечения, мы также пользовались и ими (Ильин, 1904а; Ильин, 1904б; Ильин, 1906).

В данной статье мы апеллировали и к другим источникам, однако в рамках данной работы уделять им более пристальное внимание считаем нецелесообразным.

3. Обсуждение

Подробный историографический обзор нами был сделан в первой части. Дополнительно в данной части мы проанализировали несколько дореволюционных, весьма интересных с точки зрения предмета нашего исследования трудов.

Особую ценность представляют публикации историка и этнографа Сергея Васильевича Фарфоровского, который, в числе прочего, успел поработать педагогом в Кавказском учебном округе (в 1905–1906 годах преподавал русский язык в Майкопском реальном училище). Поэтому статьи его посвящены прежде всего народному образованию народов Кавказа, в которых автор выявляет особенности педагогической деятельности в регионе, а также проблемы интеграции системы образования округа в общероссийскую. С.В. Фарфоровский также приводит ценную статистическую информацию. Нами были проанализированы два его труда, опубликованные в Журнале Министерства народного просвещения – пожалуй, главном «педагогическом вестнике» Российской империи. В первой статье исследуются проблемы народного образования среди кочующих народов Северного Кавказа в результате приобщения их к современному быту; в ней, помимо освещения

¹ Указанного автора не следует путать с картографом и издателем, генералом-лейтенантом Алексеем Афиногеновичем Ильиным (1834–1889), который занимался изданием географических, исторических и военно-педагогических трудов, однако к деятельности системы образования на Кавказе имел весьма опосредованное отношение.

исторических, этнологических, социальных, экономических и статистических данных, анализируются и особенности интеграции процессов воспитания и обучения некоторых кочевых коренных кавказских народов с общеимперской системой образования (Фарфоровский, 1909). Вторая статья, хоть и посвящена проблемам образования в другом, кубанском регионе, но опосредованно затрагивает статистику и аналитику Кавказского учебного округа в целом (Фарфоровский, 1912).

Значительный интерес представляет и серия статей А.А. Богоявленского, также опубликованная в Журналах Министерства народного просвещения. Несмотря на то, что предметом этих трудов являются статистические, финансовые и организационные проблемы библиотечного дела в начальных училищах Кавказского учебного округа, тем не менее они затрагивают и особенности деятельности данного вида учебных заведений как в округе в целом, так и в Тифлисской губернии в частности. Также автором исследуется взаимосвязь между количеством учащихся, качеством образования и содержанием библиотечного фонда в губернии (Богоявленский, 1911; Богоявленский, 1912а; Богоявленский, 1912б; Богоявленский, 1912с; Богоявленский, 1913).

Помимо указанных, в данном исследовании нами использованы труды С.В. Рождественского «Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения, 1802–1902» (Исторический обзор..., 1902), П. Зажаева «Городские училища по положению 1872 года в России и на Кавказе» (Зажаев, 1909) и др. Среди работ советского периода в рамках заявленной темы были проанализированы «Материалы по истории осетинского народа» (составитель В.С. Гальцев) и статьи сборника «Народное образование и педагогическая мысль России кануна и начала империализма: малоисследованные проблемы и источники» (Народное образование, 1980) применительно к началу XX века. Из современных работ были рассмотрены статьи А.А. Черкасова (Cherkasov, 2011), Н.А. Шевченко, Е.В. Видищевой, О.В. Емельяновой (Shevchenko et al, 2016), О.В. Натолочной, Н.И. Крюковой, С.И. Буслаева (Natolochnaya et al., 2016), Л.С. Гатаговой (Гатагова, 1993), Е.И. Кобахидзе (Кобахидзе, 2015), И. Шиукашвили, М. Гогитидзе (Gogitidze, Shiukashvili, 2016), Т.А. Магсумова (Magsumov et al., 2018, Magsumov et al., 2020) и др.

4. Результаты

Географические рамки данной серии статей – Тифлисская губерния, созданная как административная единица в 1846 году и просуществовавшая до 1917 года и развала империи. Крупнейшими населенными пунктами ее стали (по состоянию на момент переписи в 1897 году) г. Тифлис (административный центр, 160 тыс.), г. Ахалцих (15,5 тыс.), г. Телав (14 тыс.), г. Гори (10 тыс.), г. Сигнах (9 тыс.), Ахалкалаки (5,5 тыс.), с. Шулаверы (4,5 тыс.), г. Душет (2,5 тыс.), г. Закагалы (3 тыс.) и с. Тионети (1 тыс.). Хронологические рамки данной статьи – 1894–1907 годы, то есть период завершения интеграции учебных заведений Кавказа (1872–1917 гг.; Shevchenko et al, 2016: 364) в систему народного просвещения Российской империи до принятия закона от 3 мая 1908 года; с учетом того, что события, произошедшие в период правления Николая II, коренным образом повлияли на ход российской истории (и это не могло не отразиться на системе образования, особенно в южных провинциях), мы отграничили данный период в отдельный подэтап (1894–1917 годы) и решили посвятить ему две отдельные статьи. Одна из них (часть 3) освещает период 1894–1907 годов, который условно можно назвать подготовкой к введению всеобщего начального образования; вторая статья (часть 4) анализирует период с 1908 по 1917 годы – то есть время действия закона от 03.05.1908 года, который де-факто ввел всеобщее обязательное начальное образование в Российской империи – за 11 лет до декрета Совета народных комиссаров РСФСР от 26 декабря 1919 года «О ликвидации безграмотности в РСФСР».

Согласно энциклопедическому словарю Брокгауза и Ефрона, в Тифлисской губернии к концу 19-го столетия (в 1898 году) насчитывалось 357 учебных заведений, в которых училось 29 тысяч учащихся, из которых 19,4 тысячи мальчиков и 9,6 тысяч девочек. В губернии действовали три мужских гимназии, одно реальное училище, шесть средних женских учебных заведений, педагогический (учительский) институт, три ремесленных училища, 189 начальных училищ Министерства народного просвещения, 120 учебных заведений прочих ведомств (Брокгауз–Ефрон, 1901: 266). Однако основная часть средних (и одно высшее) учебных заведений была основана в предыдущие периоды, в конце XIX – начале XX веков появились лишь три мужские гимназии (4-я, 5-я и 6-я), грузинская дворянская гимназия, построенная на пожертвование частных лиц (строительство началось в 1899 году), а также две женские гимназии в Тифлисе (4-я и 5-я) – сегования попечителей Я.М. Неверова (в должности с 1864 по 1878 годы) и К.П. Яновского (в должности с 1878 по 1901 годы) по факту гендерной «несправедливости» в образовательной системе Кавказского учебного округа правительством в итоге были услышаны и количество женских учебных заведений стало постепенно расти. Безусловно, сыграл свою роль и демографический «взрыв» в южных регионах, в том числе и в Тифлисской губернии, где прирост населения (наряду с Черноморской и Кутаисской губерниями) был наиболее значительным. Это вынуждало правительство открывать новые учебные заведения, в том числе – и с «прицелом» на будущее, так как «оседлый» миграционный рост, как известно, в недалеком будущем влечет за собой и естественный прирост населения.

Отчет по 1896 году свидетельствует об увеличении количества и учебных заведений, и учебных классов в округе; отмечается, что все гимназии имеют полный восьмиклассный состав. «...Приготовительные (подготовительные – Авт.) классы существуют при всех гимназиях и прогимназиях, а в трех Тифлиских и Бакинских гимназиях эти классы состоят из прогрессивных отделений, младшего и старшего...» ([Кавказский учебный округ в 1896 г., 1898: 29](#)). При этом «...параллельные отделения имеются, главным образом, при младших, более многолюдных классах, и доходят в Тифлиской 1-ой гимназии – до VIII класса, в Тифлиской 2-ой – до VII, ... в Тифлиской 3-ей – до II класса», что говорит о хорошей наполняемости классов и достаточном количестве учащихся. О количестве учащихся в пределах класса точных сведений нет, как и о нехватке учебных мест. В отличие от отчетов Я.М. Неверова, который эту информацию указывал, и, следовательно, была возможность отследить данный критерий, К.П. Яновский со своими помощниками эти сведения умышленно или неумышленно указывал далеко не всегда. Поэтому достоверно понять, хватало ли мест все желающим или нет, достаточно сложно.

Вместе с количеством учеников неизбежно росло и число педагогов и административных работников. К 1 января 1897 года на службе только гимназий и прогимназий учебного округа состояло 386 человек, из которых 5 почетных попечителей, 11 директоров, 15 инспекторов, 13 законоучителей, 132 учителя языков и наук, 7 педагогов рисования и чистописания, 29 помощников классных наставников, а также 79 прочих служащих, к которым относили учителей музыки, танцев, врачей, «письмоводителей» и пр. Количество личного состава учебного округа в сравнении с предыдущим годом увеличилось на 46 человек ([Кавказский учебный округ в 1896 г., 1898: 33](#)).

Отдельно велась статистика и по пропущенным преподавателями урокам, которые по округу в целом составляют 2,48 % от общего их количества, однако применительно к Тифлиской губернии такой статистики в нашем распоряжении не имеется. Оговаривается и факт замещений: «в значительном большинстве случаев (учащимся – Авт.) давались другие более или менее производительные занятия, и без всяких занятий они оставались только в 1053 случаях, что составляет 37,4 % всех пропущенных уроков или около 0,9 % общего числа данных уроков» ([Кавказский учебный округ в 1896 г., 1898: 33](#)). Безусловно, такой скрупулезный подход прямо говорит о большом внимании руководства к проблеме качества обучения. Велась статистика и по отчислениям за неуспеваемость («малоуспеваемость»): в частности, в Тифлиском реальном училище процент отчисленных по этому критерию составил 1,39 %.

Поведение учеников также находилось под пристальным вниманием: два балла (неудовлетворительно) получили только 6 учеников Екатеринодарской гимназии, отметку «3» имели 133 учащихся, «4» – 766 учеников, а абсолютное большинство в 4876 человек имели высшую оценку «5». Количество взысканий ученикам было отмечено в 493 случаях, 51 учащийся были отчислены (0,88 % от общего числа). Особо отмечено, что больше всего занятий пропустили ученики 1-й Тифлиской и Кутаисской гимназий ([Кавказский учебный округ в 1896 г., 1898: 33](#)). Сравнительно благоприятно оценивается и эпидемиологическая ситуация: в реальных училищах было зарегистрировано только 11 «смертных случаев»: три ученика умерли от скарлатины и дифтерита, три от чахотки, остальные – «...от разных болезней (воспаления легких, воспаления брюшины, острого ревматизма, разрыва сердца)» ([Кавказский учебный округ в 1896 г., 1898: 42-43](#)).

Безусловно, в сфере наших интересов оказалось и развитие женского образования в конце XIX века: инициатор кардинального реформирования системы образования император Александр II Освободитель (не без деятельного участия своей супруги Марии Александровны) старался сделать образование общедоступным, равным и всесословным. Однако вплоть до революции 1917 года и создания советской системы образования мальчики и девочки по давним традициям обучались не только раздельно, но и в различных учебных заведениях.

Всего в Кавказском учебном округе по состоянию на 1 января 1897 года имелось 18 женских учебных заведений: 11 гимназий и 7 прогимназий с количеством в 5 346 и 990 учениц соответственно ([Кавказский учебный округ в 1896 г., 1898: 44](#)). Среди указанного количества в 1-й Тифлиской женской гимназии было 872 ученицы, во 2-й Тифлиской – 613, в Тифлиском заведении св. Нины – 477, 3-й Тифлиской – 303. Большинство учащихся женского пола были православного вероисповедания (69,6 %), при этом армяно-григорианская православная религия выделялась в отдельную (19,6 % учениц данного вероисповедания). Католиков насчитывалось 4 %, протестанток – 2,2 %, иудеек – 3,8 %, мусульманок – 0,4 %, представительниц других религий – 0,4 % ([Кавказский учебный округ в 1896 г., 1898: 44](#)).

По сословному происхождению учащиеся женского пола Кавказского учебного округа распределялись следующим образом: более половины учащихся относились к дворянскому сословию (52 %), к духовенству – 2,8 %, дочерей почетных граждан и купцов 1-й гильдии было 4,5 %, крестьян – 2,3 %, нижних чинов и казаков – 4,1 %, иностранок – 1,6 %, прочих городских сословий – 32,7 % ([Кавказский учебный округ в 1896 г., 1898: 44](#)). К сожалению, по указанному источнику отграничить представительниц Тифлиской губернии невозможно. Примечательно, что крестьянки также имели доступ к обучению и могли получать образование, что было практически невозможно до реформ

Александра II. Даже контрреформы Александра III не смогли полностью искоренить доступ самых низших сословий к образованию, и с каждым годом их представителей среди получающих образование подданных стало неуклонно расти. Власть в лице правительства Николая II, который первоначально придерживался курса своего отца, понимая неизбежность научно-технического прогресса и, как следствие, повышения уровня образованности населения как необходимый фактор усвоения новых знаний, впоследствии старалась не только не препятствовать, но и поощрять указанную тенденцию. Средняя по округу стоимость обучения одной ученицы оценивалась в 66 рублей ([Кавказский учебный округ в 1896 г., 1898: 46](#)). Всего же в 1896 отчетном году только из средних образовательных учреждений округ выпустил 1069 учениц, в то время как количество «абитуриенток», то есть поступивших на учебу девушек, оказалось на порядок выше – 1 703 чел. ([Кавказский учебный округ в 1896 г., 1898: 44](#)), причем такая динамика с середины 90-х годов XIX века стала носить перманентный характер, что прямо говорит о развитии женского образования в России.

Поведение учащихся-девушек округа в целом оценивалось как отличное (97,8 % имели отметку «5»); в 1896 году было «уволено из заведений за неодобрительное поведение» только две ученицы ([Кавказский учебный округ в 1896 г., 1898: 45](#)).

Персонал женских гимназий округа включал в себя 748 человек; руководство, и в особенности педагогический состав, в большинстве своем состояли из лиц женского пола. Почетных попечителей и попечительниц, председателей и членов попечительских советов насчитывалось 198 человек; директоров, инспекторов и председателей педагогических советов – 18, начальниц – 17, законоучителей – 43, учителей – 159, учительниц – 171, воспитательниц, надзирательниц и пепиньерок¹ – 94, врачей – 11, письмоводителей и делопроизводителей – 5, прочих должностных лиц – 32. На заработную плату сотрудникам расходовалось почти 60 % всех средств, на ремонтные и арендные платежи – 21 %, на содержание воспитанниц пансионеров – чуть более 10 % ([Кавказский учебный округ в 1896 г., 1898: 46](#)).

Несколько слов о деятельности располагавшегося в административном центре Тифлисской губернии Александровского учительского института, который открылся как школа в 1866 году и был преобразован в высшее учебное заведение в 1872 году. Помещение арендовалось у вдовы купца Зетцера за 3 580 рублей в год. На содержание института государство ежегодно выделяло 32 551 руб.; сумма сборов от платы за обучение составляла 3 438 руб., за содержание частных воспитанников – 4 088 руб. Общая сумма поступлений составила на 1 января 1897 года 41 245 руб., израсходовано 38 270 руб.; «профицит» бюджета института составил 2 975 руб. Наиболее крупной расходной статьей стало содержание воспитанников (7 784 руб.): в среднем по 145 рублей на воспитанника ежегодно ([Кавказский учебный округ в 1896 г., 1898: 46](#)).

Основной библиотечный фонд института включал в себя 3 149 наименований при общем количестве в 5 747 томов, ученический – 611 названий при 962 томах. Имелся в наличии кабинет физики, включавший в себя 7 приборов метеорологических станций, 149 прочих машин и приборов.

Количество учителей и администрации на службе в институте было 14 человек при 95 учащихся в начале учебного года (и 91 в конце). Среди учащихся института 15,4 % составляли дворяне, 3,3 % – духовенство, нижних чинов и казаков – 15,4 %, иностранцев – 1,1 %. Основную массу составляли представители городских сословий (40,6 %) и, что особенно примечательно, крестьяне (24,2 %). По критерию вероисповедания абсолютное большинство учеников принадлежали к православным (85,7 %), к армяно-григорианским православным – 11 %, к католикам, протестантам и мусульманам – по 1,1 % ([Кавказский учебный округ в 1896 г., 1898: 46-47](#)).

Помимо основных дисциплин, с 1895 года ученики занимались «выкормкою шелковичного червя», «метеорологическими наблюдениями под контролем Тифлисской обсерватории», а с октября 1896 года учащимся стали преподавать еще и «обязательный курс занятий ручным трудом» ([Кавказский учебный округ в 1896 г., 1898: 47](#)). Что касается поведения, то абсолютное большинство каких-либо взысканий не имело (91,2 % были аттестованы оценкой «отлично»). Пансионеров при институте насчитывалось 62 человека, 30 из которых содержалось за счет казны; поведение их также оценивалось как «вполне удовлетворительное», за «исключением двух случаев обнаружения» учеников в нетрезвом виде.

Развитие экономики и производства в пореформенный период потребовало не только расширения сети реальных училищ, но и специализированных, так называемых промышленных училищ, которых к 1897 году в Кавказском округе было 10. Однако, в отчетах попечителя округа особо оговорено, что учебных заведений, организованных в соответствии с действующими основными положениями о промышленных училищах, было только пять; остальные, включая Тифлисское Михайловское промышленное училище, действовали на основании собственных, «особых о них положений и уставов» ([Кавказский учебный округ в 1896 г., 1898: 54](#)).

¹ Выпускница, окончившая среднее закрытое учебное заведение и оставленная при нем для педагогической практики.

Понимая важность развития образования в регионах, особенно в Кавказском, правительство Николая II усиленно вкладывало деньги в образовательную сферу, несмотря на стремительное нарастание напряженности на Дальнем Востоке ввиду обострения отношений с Японией из-за активного включения России в борьбу за раздел не только «китайского пирога», но еще и «корейского», а также «традиционно» непростые отношения с Великобританией. Огромная, по нашему мнению, заслуга в таком положении дел принадлежала не только Ивану Давыдовичу Делянову (министру просвещения в 1882–1897 годах), но и Сергею Юльевичу Витте (министру финансов в 1892–1903 годах), который старался «сэкономить» на военной сфере,¹ но поддерживал как экономическую, так и социальную сферу, в том числе – образовательную. Отчет попечителя Кавказского образовательного округа за 1897 год указывает в том числе и на этот факт: «...общая сумма поступлений за истекшие 18 лет увеличилась почти втрое (1 681 и 4 764 тысяч руб.); отпуски (расходы – Авт.) от казны увеличились почти на 80 % (888 и 1 493 тысяч руб.), ассигнования городского и сельских обществ – вчетверо (300 и 1 144 тысяч руб.), сбор за учение и воспитание – почти впятеро (275 и 1 317 тысяч руб.)» ([Кавказский учебный округ в 1897 г., 1899: 59](#)). Безусловно, заслуга в таком положении не только указанных выше чиновников и их предшественников, но и лично императоров, которые прекрасно понимали необходимость образованности населения и смогли создать соответствующую позитивную тенденцию. Плата за обучение в 1896–1897 годах осталась неизменной ([Кавказский учебный округ в 1897 г., 1899: 60](#)).

Общее количество учащихся в округе за два года (с 1896 по начало 1898) увеличилось до 126 067 человек. Если в это число включить учеников прочих учебных заведений, которые не подчинялись непосредственно администрации образовательного округа (частные и иностранные учебные заведения, церковно-приходские школы и пр.; сюда не входили еврейские и мусульманские школы), то количество их достигнет 181 685 человек. Общее количество всех учащихся в округе (вместе с еврейскими и мусульманскими школами) достигало 209 353 человек ([Кавказский учебный округ в 1897 г., 1899: 67](#)).

Примечательно, что женское образование лучше всего развивалось именно в Тифлисской губернии. По состоянию на 1 января 1898 года на 100 учеников-мальчиков приходилось 53 ученицы – весьма достойный показатель, учитывая кавказскую специфику менталитета населения (в качестве сравнения: «аутсайдером» в этом плане была Эриванская губерния, где на 100 учащихся мальчиков приходилось только 16 девочек, а в среднем по округу было 100 к 31) ([Кавказский учебный округ в 1897 г., 1899: 65](#)).

Также именно в Тифлисской губернии и ее административном центре располагались наиболее крупные в округе образовательные учреждения. Если в среднем по округу в учебных заведениях среднего уровня образования насчитывалось по 682 учащегося, то в Тифлисской 1-й женской гимназии было 981 ученица, в Тифлисской 1-й и 2-й гимназиях соответственно 790 и 708 учащихся (из мужских средних учебных заведений самой крупной была Бакинская мужская гимназия с 808 учащимися, которая, впрочем, «недалеко ушла» от 1-й Тифлисской – Авт.), Тифлисская 2-я женская гимназия – 685 учениц, Тифлисская 3-я мужская – 609, Тифлисское реальное училище – 546 ([Кавказский учебный округ в 1897 г., 1899: 66](#)).

Еще один любопытный, на наш взгляд, критерий развития образования – это соотношение количества учащихся к общему числу населения губернии. В источнике указано соотношение к 10 тысячам жителей. Так, в Кавказском округе лидировала Черноморская губерния («государственных» учащихся – 274, вкуче с учащимися «прочих» заведений – 362 на 10 тыс. человек), на втором месте шла Тифлисская губерния с соотношением 204 «государственных» ученика, 269 с учетом «прочих» и 280 с учетом общего количество всех учащихся на 10 тысяч человек ([Кавказский учебный округ в 1897 г., 1899: 67](#)). Очередной пример того, что задача развития образования «вширь» реализовывалась и администрация от сферы образования, ведя подобную статистику, отчитывалась о результативности своей работы и выполнении возложенных на нее задач.

¹ Причем военно-морской; по мнению некоторых дореволюционных историков и экспертов в области военно-морского дела (см., в частности, Н.Л. Кладо ([Klado, 1905](#)), В.И. Семенов ([Семенов, 1907](#)) и др.), которые включают С.Ю. Витте в список виновников поражения в русско-японской войне; помимо прочих причин, в том числе и нецелесообразная и неразумная экономия бюджетных денег на строительстве флота и обустройстве военно-морских баз во Владивостоке и Порт-Артуре привела Россию к разгрому. Советские историки (в частности, А.Н. Степанов, А.С. Новиков-Прибой и др.) «идут» еще дальше, обвиняя уволенного в 1903 году с должности министра финансов Витте не только в военном, но и, как прямое следствие военных неудач, – в «социальном» «разгроме», имея в виду начавшуюся под конец войны революцию 1905–1907 годов. Некоторые биографы С.Ю. Витте (в частности, С.В. Ильин ([Ильин, 2012](#)) и др.) предполагают, что одной из главных причин его «почетной» отставки с поста министра финансов стала «невнимательность» к военной сфере.

Отчет попечителя от 1897 года содержит весьма ценные заключения (то есть вывод), по которым можно сделать не только анализ статистических данных, но и понять проблемы образовательной системы в округе.

В частности, прямо говорится о необходимости расширения русификации региона (этот же, собственно, процесс активно проходил и после присоединения к России во второй половине XIX века территорий Средней Азии): «Для полного объединения края с Империей, равно как и для смягчения нравов края, надо расширить влияние русской школы; войска и земская стража оказываются бессильными там, где не победило воздействие образования» (*Кавказский учебный округ в 1897 г., 1899: 69*). Технологии «ментального завоевания», которые с успехом использовались и используются в независимых государствах-республиках бывшего СССР, как видим, прекрасно понимали и применяли и в Российской империи. Далее К.П. Яновский продолжает: «Результаты получились бы совсем иные, когда бы большая часть расходов на земскую стражу была употребляема на устройство и содержание школ, но только школ правильных, с дополнительным обучением садоводству, пчеловодству, шелководству и вообще тем профессиям, распространение коих в населении способствовало бы улучшению его материального состояния» (*Кавказский учебный округ в 1897 г., 1899: 69-70*). Данный тезис подчеркивает мысль не только о переориентировании средств и «борьбе» за бюджетные деньги, что имело место во все времена, начиная от возникновения первых государств, но и, главное, о практической ориентации с учетом региональной специфики.

В связи с этим автор отчета предлагает ряд мер (пунктуация оригинала сохранена – Авт.): «Исходя из слов Высочайшего повеления 12-го августа 1898 г., г.(*осподин*) попечитель предлагает ряд соответствующих мероприятий: так как многочисленное войско является тяжелым бременем для государства, пекущегося об образовании подданных, так как, с одной стороны, отвлекает большую часть доходов государства, а, с другой стороны, лучших людей отнимает от образования и делает их в это отношении вполне бесполезными, – потому полезнее было бы уменьшить число войска и увеличить его качество: не только физические, но и умственные и нравственные, – этого можно достигнуть только распространением образования при неуклонной совместной работе ведомств военного и народного просвещения. С этой целью г. попечитель, между прочим, предложил со своей стороны расширить военный элемент в образовании подведомственных ему учреждений» (*Кавказский учебный округ в 1897 г., 1899: 70*). Невооруженным глазом видно проникновение в «административные умы» идей С.Ю. Витте о «всемерной экономии», причем за счет военных расходов, а также некоторые менторские нотки у составителя отчета (разумеется в сравнении с предыдущими!) в отношении молодого Николая II, что совершенно не прослеживалось в аналогичных докладах «самовластному» Александру III.

Указывается также необходимость увеличения числа учебных заведений; надо полагать, что региональной «образовательной» администрацией темпы развития образования в Кавказском округе представлялись явно недостаточными: «Признавая необходимость, по крайней мере, в 7 раз увеличить число учебных заведений в крае, г. попечитель указывает на целый ряд местных источников, которые могли бы дать средства для образования» (*Кавказский учебный округ в 1897 г., 1899: 70*). Внимание акцентируется и на развитии технического образования: «С целью распространения технических знаний, г. попечитель находит желательным постепенное открытие при реальных училищах двух и трехлетних курсов технических знаний (например, архитектурного, механического, горного, химического, агрономического и пр.)» (*Кавказский учебный округ в 1897 г., 1899: 70*). Ну и «традиционное» чиновничье желание распространить свою власть более широко: «Желательно объединение в руках министерства народного просвещения заведывания образованием во **всех** (выделено в источнике – Авт.) местных учебных заведениях, которыми теперь заведуют 8 министерств» (*Кавказский учебный округ в 1897 г., 1899: 70*).

Не обошлось и без просьб об улучшении материального обеспечения учителей и образовательной администрации: «Необходимо улучшить материальное положение учителей и других лиц учебного ведомства, так как штаты, постоянно увеличивавшиеся с 1804 г. до 1864, – с тех пор, то есть более, чем за 30 лет, не увеличивались». Также содержалось вполне целесообразное требование о сокращении «бумажной» работы: «Желательно уменьшить количество канцелярской переписки, которая тяжелым бременем ложится на служащих». (*Кавказский учебный округ в 1897 г., 1899: 70*). В конце отчета говорится о частных мерах, которые в целом были вполне логичны, однако «усложняли жизнь» правительству по организации образовательной сферы: «Наконец, г. попечитель указал на желательность двух следующих частных мер: 1) необходимо упорядочить выдачу жалования учителям начальных училищ, которые зависят от обществ и от их неаккуратности по несколько месяцев не получают жалования, – для устранения такого положения дел общественный сбор на содержание школ должны взимать вместе с податями, 2) учителям и учительницам начальных училищ, получившим надлежащее педагогическое образование, необходимо исходатайствовать служебные права и права на пенсию» (*Кавказский учебный округ в 1897 г., 1899: 70-71*). К.П. Яновскому на момент составления данного отчета было 75 лет и, судя по особенностям изложения доклада, он не особо боялся потерять свою должность. Однако этот момент не заставил себя долго ждать: в 1901 году в возрасте 78 лет он был «почетно» переведен на должность члена департамента

промышленности, наук и торговли в Государственном совете, позднее был назначен членом Особого присутствия для обсуждения проекта уголовного уложения, а в 1902 году был возведен в чин действительного тайного советника – за полгода до смерти. Похоронен в г. Сухум.

В 1901 году на должность попечителя Кавказского учебного округа был назначен Михаил Ромуальдович (Ромулович) Завадский, однако был в ней недолго, так как в 1906 году был назначен сенатором и уехал в столицу, оставив «пост» Н.Ф. Рудольфу, отслужившему вплоть до развала империи в 1917 году. На основе их отчетов попробуем вкратце осветить основные изменения до 1907 года включительно, которые касались как образовательного округа в целом, так и, прежде всего, системы образования Тифлисской губернии. Говоря о М.Р. Завадском, нельзя не отметить его огромный вклад не только на посту попечителя, но и как педагога, публициста и издателя. В частности, по его инициативе и под его руководством была создана азбука и грамматика для многих народов Кавказа, которые на тот момент не имели собственной письменности; по его инициативе был издан 6-томный труд П.К. Услара «Этнография Кавказа. Языкознание», помимо прочего, включавший в себя словари абхазского, убыхского, сванского, чеченского, аварского, лезгинского, табасаранского и других языков малых народов Кавказа; сложно переоценить важность данного труда в деле интеграции кавказских этносов в общероссийскую семью. На должности попечителя он имел непререкаемый авторитет не только среди педагогического состава и администрации округа, но и учащихся, которые обращались к нему в любых «неразрешимых» вопросах (в частности, во время революции 1905–1907 годов учащиеся Владикавказской гимназии телеграммой обращались к нему с просьбой защитить «против разных несправедливостей гимназического начальства» ([Революция 1905–1907 годов на Тереке, 1980: 39](#)).

Описанием самых важных моментов на основе отчетов М.Р. Завадского занимался А.А. Ильин, подписываясь как «А.А.И.»; эти статьи публиковались в Журналах Министерства народного просвещения. Автор указывает, что «...для распространения начального народного образования, имелись следующие учебные заведения.

- 1) Александровский учительский институт в Тифлисе с 88 учениками.
- 2) 5 учительских семинарий с 365 учащимися.
- 3) 59 городских училищ с 14 455 учащимися.
- 4) 4 горские школы с 518 учащимися.
- 5) 6 Мариинских женских училищ с 1257 учащимися.
- 6) 21 промышленное училище с 1492 учащимися.
- 7) 1875 начальных училищ, из которых 960 приходилось на 3 губернии Северного Кавказа и 915 – на 8 губерний Закавказья» ([Ильин, 1904а: 104](#)).

По состоянию на 1902 год Александровский учительский институт из 88 учащихся выпустил 23 учителя с высшим образованием. Расходы на содержание оценивались в 46 199 рублей, из которых 32 541 руб. (или 71,4 %) был выделен из бюджета. Таким образом, в год на одного ученика приходилось 528 руб. расходов. Национальный состав выпускников 1902 года: абсолютное большинство (16 человек) были русскими, 4 грузина и 4 армянина; из них 18 получили места в дирекциях Кавказского округа, 4 – в других округах ([Ильин, 1904а: 105](#)). Предполагаем, что местное (в основном – грузинское) население больше предпочитало занятие традиционными сельскохозяйственными промыслами и военным делом, поэтому высшее образование старались получить очень немногие. Вместе с тем «институтское» образование, как и сам институт, современниками причислялись к средним, а не к высшим учебным заведениям: «Средних учебных заведений, к которым причислены учительская семинария и учительский институт, в округе было 67...» (из отчета попечителя за 1904 год – Авт.) ([Ильин, 1906: 37](#)).

Общий бюджет городских училищ насчитывал 558 994 руб., из которых бюджетными были лишь 155 322 руб. Наиболее дорого в округе обходилось содержание 2-го Тифлиского училища (29 622 руб.), дешевле всего – Армавирского (всего лишь 179 руб.) ([Ильин, 1904а: 106](#)).

В 1904 и 1905 годах вновь поступивших в гимназии учеников было 1840 человек или 50,8 %. Если сравним с предыдущими отчетами (см. выше), то увидим значительный прирост. Не все выдерживали выпускные экзамены: из 582 учеников завершающего 8 класса были допущены до «испытания» 496 чел., а выдержали его 475 учащихся или 95,7 % ([Ильин, 1906: 37](#)). В современных отечественных средних учебных заведениях процент успешно сдавших выпускные экзамены достигает практически 100 %, в то время как нынешнее качество образования в большинстве случаев у многих людей вызывает лишь иронию (особенно обучавшихся в советское время)...

По национальному составу по состоянию на 1905 год из общего количества учащихся в Кавказском образовательном округе русских было 36,9 %, армян – 29,5 %, грузин – 16,2 %, татар – 3,4 %, евреев – 5,3 %, горцев – 2,1 %, других национальностей – 6,6 %. Как видно из статистики, представители армянской национальности были весьма заинтересованы в получении образования и грамотности ([Ильин, 1906: 37](#)).

Ассигнования, полученные как от государства, так и из прочих источников (оплата за обучение, пожертвования и другие сборы), увеличивались с каждым годом: в частности, в 1896 году на содержание только 14 гимназий и прогимназий округа поступило 849 207 рублей, что на 37 406 больше предыдущего года. Половину стоимости их содержания оплатил бюджет (50,6 % суммы), значительную часть – ¼ (24,2 %) – составила оплата за обучение учащихся, 1/10 часть оплатили частные пансионеры (11,6 %), еще меньше – сборы от городских обществ (6,8 %). Другие официальные источники оказались совсем мизерными в сравнении с упомянутыми ([Кавказский учебный округ в 1896 г., 1898: 31](#)). Оплата за обучение в сравнении с 60-ми годами XIX века незначительно подросла; в частности, в 3-й Тифлисской гимназии она составляла от 66 до 70 рублей ([Кавказский учебный округ в 1896 г., 1898: 32](#)).

Постепенно меняется и дотационная конъюнктура: активно развивающаяся Ставропольская губерния требовала средств на содержание гимназий (Ставропольская гимназия получила 74 609 руб.), Тифлисская 1-я гимназия оказалась на третьем месте (62 885 руб.) после Кутаисской гимназии (69 070 руб.) ([Кавказский учебный округ в 1896 г., 1898: 31](#)). Однако, как видим, суммы приблизительно сходны и отследить стоимость содержания в перерасчете на одного обучающегося по данному отчету попечителя не представляется возможным.

Отчеты попечителей подтверждают поступательный рост учебных заведений. В частности, в следующем, 1897 году, количество таковых по округу увеличилось на 166 – до 1486 ([Кавказский учебный округ в 1897 г., 1899: 57](#)).

Улучшалось и оснащение учебных заведений. В частности, кабинеты физики (в источнике – «физические кабинеты»; сюда включали также «химические» и «естественно-исторические кабинеты») всего учебного округа включали 26 836 наименований различных приборов (в среднем по 571 штуку на одно учебное заведение) на сумму 205 216 руб. (в среднем на одно учебное заведение – 4 366 руб.). Стоимость всех кабинетов всех учебных заведений округа увеличилась до 248 525 руб. Появился новый критерий – «стоимость учебно-вспомогательного учреждения»; в совокупности по округу она составляла 1 612 560 руб. ([Кавказский учебный округ в 1897 г., 1899: 59](#)).

Вместе с тем нельзя всецело говорить о том, что образование стало более доступным, так как стоимость обучения хоть и медленно, но перманентно повышалась. В частности, в сравнении с 1896 годом в следующем, 1897 году, оплата за обучение в среднем выросла до 80 рублей в средних учреждениях, 30 рублей в низших учебных учреждениях, в начальных – до 45 рублей ([Кавказский учебный округ в 1897 г., 1899: 60](#)). В частных образовательных организациях оплата доходила до 240 рублей, но ее в нашу статистику мы не включаем, так как, во-первых, их было относительно немного в сравнении с государственными, во-вторых, учебные курсы у «частников» строились по собственной программе и не отражали в полной мере тенденции развития общеимперской системы образования.

При этом стоимость (то есть расход на обучение) одного учащегося в средних учебных заведениях Кавказского учебного округа составляла 95 руб., в низших – 45 руб., в частных в среднем – 43 руб., в начальных – 14 руб. Как видим, государство старалось «по максимуму заработать» на начальных учебных заведениях, низшие училища и средние учебные заведения дотировались. Самый высокий расход на обучение имел место как раз в Тифлисской губернии: образование одного будущего учителя в учительском институте в Тифлисе обходилось в 334 рубля, а в Закавказской учительской семинарии, основанной в 1876 году и расположенной в г. Гори, равнялось 312 рублям. Это, видимо, определяется тем, что для подготовки преподавателей требовался широкий круг высокооплачиваемых узкопрофильных специалистов, а также широкий перечень оборудования и учебных пособий. Наименьшие затраты на получение подданными среднего образования были в городских училищах (34 руб.) и мореходных классах (22 руб.). Содержание пансионеров в средних учебных заведениях обходилось учреждениям в 237 рублей при плате от 80 до 300 руб. за место в пансионе, в низших – 127 рублей при плате от 60 до 140 рублей ([Кавказский учебный округ в 1897 г., 1899: 60](#)). Таким образом, каждое учреждение имело свою «пансионную» цену и при ее формировании учитывалось множество факторов: стоимость аренды помещения (если таковая имелаась), общий уровень благосостояния жителей населенного пункта и пр.

Исследователи отмечают (см., например, [Богоявленский, 1911](#); [Богоявленский, 1912a](#)), что о «благополучии» образовательного департамента (дирекции) косвенно может говорить содержание библиотечного фонда, а именно – количество библиотечных экземпляров (в том числе и на количество преподаваемых дисциплин), широта освещаемых библиотечным фондом наук, а также качество и глубина содержания отдельно взятых книг и учебных пособий. И в этом отношении Тифлисская дирекция выгодно отличалась от других «образовательных» регионов Кавказского учебного округа. Так, по состоянию на 1 января 1895 года средняя стоимость библиотечного фонда в округе составляла в мужской гимназии 27 337 руб., при этом фонд Тифлисской 1-й мужской гимназии оценивался в 46 247 руб., Ставропольской – 36 909 руб., Кутаисской – 33 328 руб. ([Кавказский учебный округ в 1894 г., 1897: 53-54](#)); в других гимназиях, вероятно, стоимость библиотечного фонда была еще меньше. Средняя стоимость изданий в библиотеках реальных училищ была 26 839 руб., колеблясь «от 24 и за 80 тысяч, кроме Ставропольского – на 1 566 руб.», при этом книжный фонд

библиотеки в Тифлисском реальном училище оценивался в значительные 83 271 руб. В женских гимназиях и прогимназиях средняя стоимость библиотечного фонда была 9 099 руб. и 1 761 руб. соответственно, при этом в 1-й Тифлисской женской гимназии – 20 574 руб. (библиотечный фонд прочих – от 1 тыс. до 15 тыс. рублей). Исключением на этом фоне выглядит только 3-я Тифлисская женская гимназия с библиотекой на сумму в 848 руб., что может объясняться ее недавним открытием. Ремесленные училища Тифлисской губернии также не были «обделены вниманием»: стоимость учебного имущества в среднем варьировалось от 3 тыс. до 15 тыс. рублей, в Тифлисском же училище таковая составляла 20 948 руб. ([Кавказский учебный округ в 1894 г., 1897: 53-54](#)).

По этим сведениям, полагаем, можно сделать вывод о том, что Тифлисская дирекция и подчиненные ей учебные заведения остро не нуждались в средствах и прочем материальном обеспечении; более того, с учетом демографической ситуации и важности региона (как в промышленном, так и военном и социальном отношениях) есть все основания полагать, что образовательные учреждения Тифлисской губернии дотировались государством приоритетно, хотя в источниках этот момент прямо никак не оговаривается.

Интересен тот факт, что заключительный абзац педагогического отчета 1894 года содержит в себе не только политический «реверанс» монаршей особе, но и проливает свет на факты «добровольного» изыскания средств у своих сотрудников и учащихся на развитие образования: «Конец отчетного 1894 года омрачен был тяжким постигшим Россию несчастьем – болезнью и кончиной Монарха, светлый образ Которого запечатлен был в сердцах учащихся и учащихся недавним посещением многих Кавказских учебных заведений. Стремясь увековечить память в Боге почившего Государя Императора Александра III, учебные заведения Кавказского округа приняли живое участие в составлении капитала для сооружения в Москве памятника и на образование стипендий Его Имени для детей бедных родителей. С упованием обращаясь к Августейшему Первенцу Его, ныне благополучно царствующему Государю Императору, отдельные общества в ознаменование вступления Его на царство и совершившегося бракосочетания составили приговоры об обложении себя сбором денег на содержание новых школ и расширение существующих» ([Кавказский учебный округ в 1894 г., 1897: 68](#)). Популярный и поныне бюрократический способ «поиска» финансовых ресурсов «внутри» своего ведомства в действии...

Вместе с тем система «вспомоществования» давала весьма приличные суммы. В Кавказском учебном округе общества вспомоществования существовали при семи гимназиях и одной (Пятигорской) прогимназии, главной целью которых было оказание помощи в оплате обучения ученикам из небогатых семей. У некоторых гимназий цели были шире. В частности, при 2-й Тифлисской гимназии, которая «не располагает нужными ...средствами», благотворительное гимназическое общество оказывало материальную помощь непосредственно заведению, в том числе – даже на строительство здания гимназического пансиона и больничного здания при нем. За все время существования благотворительные общества в Кавказском учебном округе смогли собрать 174 074 руб. – очень крупная по тем временам сумма, из которой 89 590 были потрачены на учебные пособия учащимся, 49 377 – на другие надобности и 35 107 еще «имеются в наличности» ([Кавказский учебный округ в 1896 г., 1898: 32](#)).

Следует несколько слов сказать и про дисциплинированность Тифлисского департамента «управления образованием». Как отмечает в своем отчете за 1894 год попечитель Кавказского учебного округа К.П. Яновский, «...относительно мусульманских и еврейских школ новые сведения были получены только по одной Тифлисской дирекции, а по остальным дирекциям или вовсе не представлено сведений, или повторены прошлогодние данные» (орфография источника сохранена – Авт.) ([Кавказский учебный округ в 1894 г., 1897: 51](#)).

Разумеется, исследование будет неполным без анализа отчета попечителя Н.Ф. Рудольфа за последний анализируемый в данной статье отчетный период – 1907 год. Попробуем вкратце осветить основные его статистические данные.

Сразу же обратим внимание на огромный по тем временам документооборот, на проблему величины которого указывал в свое время М.Р. Завадский: согласно журналу регистрации, за календарный 1907 год зарегистрировано было 23 931 входящих и 23 820 исходящих документов ([Кавказский учебный округ в 1907 г., 1908: 1](#)).

К началу 1907 года в округе было 17 мужских гимназий и 6 прогимназий; ровно через год их количество увеличилось на одну, соответственно до 18 и 7. Тифлис как региональный центр лидировал по количеству мужских гимназий и прогимназий: в нем находилось 4 гимназии и 1 прогимназия, в то время как в следующих по количеству центрах – только две (2 гимназии в Екатеринодаре, 1 гимназия и 1 прогимназия в Баку) ([Кавказский учебный округ в 1907 г., 1908: 1](#)).

Количество классов за отчетный год также увеличилось с 280 до 306 ([Кавказский учебный округ в 1907 г., 1908: 3-4](#)).

Библиотечный фонд в фундаментальных библиотеках гимназий и прогимназий округа включал 50 020 наименований книг («названий») в 125 384 томах со стоимостью в 197 716 руб.; в отчетном году общая стоимость «гимназических» изданий в округе увеличилась на 4 485 руб. Наиболее богатой, как и прежде, была 1-я Тифлисская гимназия, причем не только в части книг, но еще и по количеству наглядных пособий. Ученические библиотеки, разумеется, были скромнее и состояли из 35 136 названий в 59 442 томах при стоимости в 51 817 руб. ([Кавказский учебный округ в 1907 г., 1908: 5](#)). При двух Тифлиских, а также Ставропольской, Кутаисской и Эриванской гимназиях существовали и «пансионные» библиотеки. Разумеется, чем «моложе» было учебное заведение, тем скуднее, как правило, была его библиотека. В частности, одной из наиболее «бедных» ученических библиотек была 4-я Тифлисская.

Количество служащих мужских гимназий и прогимназий увеличилось до 660 человек, что даже по сравнению с предыдущим 1907 годом больше на 48 ([Кавказский учебный округ в 1907 г., 1908: 9](#)), причем вакантных мест к концу 1907 года не было ([Кавказский учебный округ в 1907 г., 1908: 12](#)).

Общее количество мальчиков в мужских гимназиях и прогимназиях было 10 902 чел. Мальчики и девочки обучались, как и раньше, отдельно, однако в округе исключением стала Сочинская мужская прогимназия, где в качестве эксперимента в 1907 году было введено совместное обучение учеников и учениц. Таким образом, в учебных заведениях данного типа была и 21 ученица ([Кавказский учебный округ в 1907 г., 1908: 14](#)).

В мужских гимназиях по-прежнему большинство составляли православные христиане (6125 чел.), на втором месте – представители армяно-григорианской церкви (2842). Иудеев насчитывалось 692 чел., мусульман – 609, католиков – 400. Если рассматривать сословный состав учащихся, то больше всего было детей-представителей мещан и цеховых рабочих (3 361 чел.) на втором месте – учащихся-потомков личных дворян и чиновников (2 814 чел.), на третьем, что примечательно, – детей крестьян, на четвертом – почетных граждан и купцов (1167) ([Кавказский учебный округ в 1907 год, 1908: 15-16](#)). По национальностям, большую часть учащихся мужских гимназий и прогимназий составляли русские (41,4 %), на втором месте были армяне (26,4 %), на третьем – грузины (17,7 %) ([Кавказский учебный округ в 1907 год, 1908: 16](#)).

В реальных училищах по округу к 1908 году количество учеников достигло 6 801, что по сравнению с 1907 годом было больше на 333 чел. Православных из них было 4 392, армяно-григорианских православных – 1 019, мусульман – 791, иудеев – 256, католиков – 175. Сословное представительство: дети потомственных дворян – 486, личных дворян и чиновников – 1567, мещан и цеховых – 2049, крестьян – 1163, почетных граждан и купцов – 728, духовенства – 251, казаков – 403, иностранцев – 62, прочих – 92. Национальный состав: русские – 3303 (48,6 %), армяне – 1038 (15,2 %), грузины – 842 (12,4 %), горцы – 580 (8,5 %), татары – 454 (6,6 %), другие – 956 (8,7 %) ([Кавказский учебный округ в 1907 г., 1908: 38-39](#)). По количеству учащихся Тифлиское реальное училище было на третьем месте (758 чел.) после Бакинского (846) и Кутаисского (763) ([Кавказский учебный округ в 1907 г., 1908: 40](#)). Оплата в Тифлиском училище составляла 80 рублей, что было по округу весьма высоко (самым дорогим училищем было Темрюкское (86 руб.), самым дешевым – Темир-Хан-Шуриновское (30 руб.) ([Кавказский учебный округ в 1907 г., 1908: 48](#)).

Активно развивалось и женское образование. Так, к 1907 году в округе действовало женских 32 гимназии и 10 прогимназий, а к 1908 году их количество увеличилось до 33 и 12 соответственно ([Кавказский учебный округ в 1907 г., 1908: 50](#)). Больше всего женских гимназий было в Тифлиской губернии, в самом Тифлисе насчитывалось 5 гимназий и заведение св. Нины с курсом гимназии. Общее число учениц к 1 января 1908 года составляло 16 649 чел., увеличившись в сравнении с предыдущим годом на 1011 чел. ([Кавказский учебный округ в 1907 г., 1908: 58, 63](#)). Количество служащих составляло 1411 чел. (1255 чел. в гимназиях и 156 чел. в прогимназиях). Наибольший прирост учащихся-девочек закономерно пришелся на Тифлискую губернию. Наиболее крупными женскими гимназиями были опять-таки Тифлиские: 2-я женская Тифлисская – 1021 чел., 1-я женская Тифлисская – 897 чел. (на третьем месте располагалась Владикавказская женская гимназия с числом учащихся в 888 чел.) ([Кавказский учебный округ в 1907 г., 1908: 64](#)). По вероисповеданию большинство учениц были православными христианками (11 282 чел.), по сословному признаку большая часть – дочери мещан и цеховых (5 305 чел.). Более половины всех учениц были русскими по национальности (8 655 чел. или 52 %) ([Кавказский учебный округ в 1907 г., 1908: 65](#)). Аттестаты в 1907 году получили 94,4 % сдававших выпускные экзамены учениц.

Попробуем вышеуказанные данные свести в общую таблицу для наглядного представления развития системы народного образования в Российской империи в 1894–1907 годах (применительно к Кавказскому учебному округу в целом).

Таблица 1. Количество средних учебных заведений и их учащихся на территории Кавказского учебного округа с 1894 по 1907 годы (по состоянию на 1 января отчетного года) (Отчет попечителя, 1894; Отчет попечителя, 1895; Отчет попечителя, 1896; Отчет попечителя, 1898; Отчет попечителя, 1899; Отчет попечителя, 1900; Отчет попечителя, 1904; Отчет попечителя, 1907)

Годы	Количество учебных заведений							Количество учащихся		
	Гимназий		Прогимназий		Реальные училища	Учительский институт	Учительские семинарии	Мальчиков	Девочек	Всего
	Мужских	Женских	Мужских	Женских						
1894	9	11	3	5	8	1	4	7110	4917	12027
1895	9	11	3	7	8	1	4	7497	5276	12773
1896	10	11	4	7	8	1	4	8139	5702	13841
1898	14	14	2	7	9	1	4	10242	8151	18801
1899	14	14	2	8	9	1	4	11336	8697	20033
1900	12	17	1	7	10	1	4	11786	9627	21413
1904	12	20	1	5	12	1	4	н/д	н/д	н/д
1907 ¹	18	33	7	10	16	1	5	18145	16649	34794

Как видно из данных, приведенных в [Таблице 1](#), количество учащихся постоянно увеличивалось и на протяжении анализируемых 13 лет не было ни одного года, чтобы общее количество обучающихся уменьшилось. Если брать статистику по низшим учебным заведениям (городские училища, горские и начальные школы и др.), то там картина будет еще более впечатляющей. То же касается и других учебных заведений, причем, если в определенный год учреждений какого-либо типа стало меньше (например, мужских гимназий в 1900 г. или женских прогимназий в 1904 г.), то общее количество не только не уменьшилось, но и увеличилось. Объяснение простое: учебное заведение трансформировалось в другое или повысилось в уровне (например, в том же 1904 году две женские прогимназии повысились до уровня гимназий). Всего же с 1894 по 1907 годы количество учащихся средних учебных заведений увеличилось с 12027 до 34794, то есть практически в три раза! Без преувеличения такой успех правительства Николая II и его лично, а также образовательной администрации Кавказского учебного округа можно назвать великолепным, особенно учитывая крайне болезненную во всех отношениях для России русско-японскую войну и Первую русскую революцию.

Таблица 2. Процентное соотношение распределения учащихся средних учебных заведений училищ Кавказского учебного округа по национальностям с 1894 по 1907 годы (по состоянию на 1 января отчетного года)² (Отчет попечителя, 1894; Отчет попечителя, 1895; Отчет попечителя, 1896; Отчет попечителя, 1898; Отчет попечителя, 1899; Отчет попечителя, 1900)

Годы	Русские	Грузины	Армяне	Татары	Горцы	Другие национальности
1894	50	10,1	23,4	3,5	4,7	н/д
1895	46,3	14,7	24	3,5	3,7 ³	6,1 ⁴
1896	45,3	19,1 ⁵	26,1	3,4 ¹	4,3 ²	н/д ³

¹ Статистика указана по состоянию на 31 декабря 1907 года.

² Применительно к учащимся гимназий и прогимназий, реальных училищ как наиболее многочисленных заведений. В женских гимназиях статистика по национальному признаку приводилась не всегда.

³ Данные неполные и приведены применительно к реальным училищам. По другим перечисленным учебным заведениям в отчете попечителя статистика не приводится.

⁴ Данные неполные и приведены применительно к реальным училищам. По другим перечисленным учебным заведениям в отчете попечителя статистика не приводится.

⁵ Статистика приведена лишь применительно к гимназиям, прогимназиям; по другим учебным заведениям данных нет.

1898 ⁴	50,4	18,8	17,4	3,3	2,8	7,3
1899 ⁵	49,9	18,7	18,5	3,3	2,7	7,4
1900 ⁶	48,8	19,2	17,5	3,2	2,9	7,4

Данные **Таблицы 2** наглядно показывают, что основным заказчиком образовательных услуг в средних учебных заведениях было русскоязычное население. Процентное соотношение от года к году менялось незначительно и всегда составляло около половины всех обучающихся. Процент грузинского населения, желающего получить образование, увеличился за 6-летний период (1894–1900) в два раза, в то время как процент учащихся армянской национальности несколько упал (однако в технически ориентированных, а также в низших учебных заведениях перманентно рос, что, вероятно, связано с сугубо практическими целями получения образования данной этнической группы; подобная ситуация складывалась и у горцев).

Таблица 3. Процентное соотношение распределения учащихся средних учебных заведений Кавказского учебного округа по вероисповеданию с 1894 по 1907 годы (по состоянию на 1 января отчетного года)⁷ (Отчет попечителя, 1894; Отчет попечителя, 1895; Отчет попечителя, 1896; Отчет попечителя, 1898; Отчет попечителя, 1899; Отчет попечителя, 1900)

Годы	Православные	Католики	Армяно-григориане	Протестанты	Иудеи	Мусульмане	Другие исповедания
1894 ⁸	61	н/д	23	н/д	н/д	н/д	н/д
1895	64,5	2,5 ⁹	24	0,8 ¹⁰	1,6 ¹¹	4,5 ¹²	0,8 ¹³
1896	60	2,9 ¹⁴	25,3	2 ¹⁵	2,4	6,2	0,7 ¹⁶
1898 ¹⁷	68,9	1,7	17,1	3,7	1,2	5,4	2
1899 ¹⁸	68,7	1,8	17,7	3,3	1,3	5,2	2
1900 ¹⁹	68,5	1,7	17,8	3	1,4	5,6	2

¹ Статистика приведена лишь применительно к гимназиям, прогимназиям; по другим учебным заведениям данных нет.

² Данные неполные и приведены применительно к реальным училищам. По другим перечисленным учебным заведениям в отчете попечителя статистика не приводится.

³ Применительно к гимназиям и прогимназиям в отчете указано лишь количество учащихся из еврейских семей (3,2 %), другие национальности не указаны. В реальных училищах к числу «прочих национальностей» отнесено 4 %.

⁴ Статистика приведена по всем учащимся округа.

⁵ Статистика приведена по всем учащимся округа.

⁶ Статистика приведена по всем учащимся округа.

⁷ Применительно к учащимся гимназий и прогимназий, реальных училищ как наиболее многочисленных заведений.

⁸ Отчет попечителя Кавказского учебного округа за 1894 год не делает четких разделений по религиозному признаку, выделяя из всех только две наиболее крупные группы.

⁹ Применительно к реальным училищам. По другим перечисленным учебным заведениям в отчете обобщенных данных не приводится (только по конкретным учебным заведениям).

¹⁰ Применительно к реальным училищам. По другим перечисленным учебным заведениям в отчете обобщенных данных не приводится (только по конкретным учебным заведениям).

¹¹ Применительно к реальным училищам. По другим перечисленным учебным заведениям в отчете обобщенных данных не приводится (только по конкретным учебным заведениям).

¹² Применительно к реальным училищам. По другим перечисленным учебным заведениям в отчете обобщенных данных не приводится (только по конкретным учебным заведениям).

¹³ Применительно к реальным училищам. По другим перечисленным учебным заведениям в отчете обобщенных данных не приводится (только по конкретным учебным заведениям).

¹⁴ Применительно к реальным училищам. По другим перечисленным учебным заведениям в отчете обобщенных данных не приводится (только по конкретным учебным заведениям).

¹⁵ Применительно к реальным училищам. По другим перечисленным учебным заведениям в отчете обобщенных данных не приводится (только по конкретным учебным заведениям).

¹⁶ Применительно к реальным училищам. По другим перечисленным учебным заведениям в отчете обобщенных данных не приводится (только по конкретным учебным заведениям).

¹⁷ Статистика приведена по всем учащимся округа.

¹⁸ Статистика приведена по всем учащимся округа.

¹⁹ Статистика приведена по всем учащимся округа.

Статистический анализ данных количества учащихся по конфессиональному признаку наглядно демонстрирует превалирование православных христиан. Безусловно, православие являлось одним из скрепов тогдашнего общества, несмотря на то, что «уваровская» формула «православие, самодержавие, народность» 2-й четверти XIX века давно ушла в прошлое. Исходя из указанной в таблице 3 информации легко сделать вывод о том, что «конфессиональное» процентное соотношение обучающихся практически не менялось и было сильно привязано к национальному признаку. С учетом этого факта можно сделать и другой вывод: в течение анализируемого периода доступ к образованию для всех сословий был одинаковым и соотношение незначительно менялось лишь в зависимости от количества поступивших учеников определенной национальности.

Таблица 4. Сословное распределение учащихся средних учебных заведений Кавказского учебного округа с 1894 по 1907 годы (по состоянию на 1 января отчетного года)¹ (Отчет попечителя, 1894; Отчет попечителя, 1895; Отчет попечителя, 1896; Отчет попечителя, 1898; Отчет попечителя, 1899; Отчет попечителя, 1900)

Годы	Потомственные дворяне	Дети личных дворян и чиновников	Дети мещан и цеховых рабочих	Дети купцов	Дети духовенства	Дети почетных граждан	Иностранцы	Дети крестьян	Прочие
1894	н/д	58 ²	30,7 ³	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д
1895	н/д	35,8 ⁴	39,8 ⁵	н/д	2,6 ⁶	н/д	0,9 ⁷	34 ⁸	н/д
1896	н/д	37	39,8 ⁹	н/д	2,1 ¹⁰	н/д	1,4 ¹¹	24,7 ¹²	н/д
1898 ¹³	н/д	10,4	23,9	н/д	1,7	н/д	0,7	63,3	н/д
1899 ¹⁴	н/д	9,8	23,1	н/д	1,6	н/д	0,6	64,9	н/д
1900 ¹⁵	н/д	9,4	23,1	н/д	1,8	н/д	0,5	65,2 ¹⁶	н/д

Разграничивать учащихся по сословному признаку оказалось весьма непростым (да и неточным) делом, так как источник не всегда указывал конкретное сословие (например, несколько

¹ Применительно к учащимся гимназий, прогимназий и реальных училищ.

² В отчете 1894 года нет деления дворян на потомственных и личных. Условно мы отнесли этот показатель к личным дворянам, которых было больше, чем потомственных.

³ В отчете 1894 года нет деления по конкретным сословиям, проживавшим в городах (купцы, иностранцы, мещане, рабочие, купцы, духовенство и др.). Условно мы отнесли этот показатель к наиболее многочисленному городскому сословию – мещанам и цеховым рабочим.

⁴ Данные по гимназиям и реальным училищам; в реальных училищах детей дворян было мало (13,8 %), в гимназиях – более 55 % (Отчет попечителя, 1895).

⁵ По аналогии с отчетом 1894 года в данную категорию причислены указанные в отчете 1895 года «городские сословия», так как более четкого деления не проводилось.

⁶ Применительно к реальным училищам. По другим перечисленным учебным заведениям в отчете обобщенных данных не приводится (только по конкретным учебным заведениям).

⁷ Применительно к реальным училищам. По другим перечисленным учебным заведениям в отчете обобщенных данных не приводится (только по конкретным учебным заведениям).

⁸ Применительно к реальным училищам. По другим перечисленным учебным заведениям в отчете обобщенных данных не приводится (только по конкретным учебным заведениям).

⁹ Статистика рассчитана по аналогии с предыдущими отчетами.

¹⁰ Применительно к реальным училищам. По другим перечисленным учебным заведениям в отчете обобщенных данных не приводится (только по конкретным учебным заведениям).

¹¹ Применительно к реальным училищам. По другим перечисленным учебным заведениям в отчете обобщенных данных не приводится (только по конкретным учебным заведениям).

¹² Применительно к реальным училищам. По другим перечисленным учебным заведениям в отчете обобщенных данных не приводится (только по конкретным учебным заведениям).

¹³ Статистика приведена по всем учащимся округа.

¹⁴ Статистика приведена по всем учащимся округа.

¹⁵ Статистика приведена по всем учащимся округа.

¹⁶ В отчете вносятся сюда сельские сословия, а также дети нижних чинов и казаков.

сословий были объединены как «городские», куда могли входить и чиновники, и купцы, и разночинцы («мещане»), и рабочие). Более того, в отчетах нет единообразия: применительно к одному учреждению определенное сословие автор выделяет, применительно к другому – нет. Поэтому некоторые графы всецело заполнены меткой «н/д» («нет данных» – Авт.), а некоторые графы отнюдь не претендуют на точность, ибо из текста отчета нет возможности точно определить, сколько было среди учащихся детей потомственных дворян, а сколько – из семей родителей, имеющих личное дворянство. Однако данная информация в общих чертах может дать представление о социальном заказчике образовательных услуг. В частности, резко увеличилось количество крестьянского населения, вплоть до 2/3 от общего числа людей, желающего получить образование, – факт, который невозможно было представить себе еще 40 лет назад, – еще одна неоспоримая заслуга правительства Николая II.

5. Заключение

Подытоживая сказанное, отметим ключевые моменты, обозначенные выше:

1. В период с 1894 по 1907 годы система образования развивалась перманентно и поступательно: охват населения образованием увеличивался с каждым годом.
2. Администрация Кавказского образовательного округа в целом, и Тифлисской дирекции в частности, всецело «отрабатывали» задачу правительства – расширение образования не столько «вглубь», сколько «вширь», стараясь дать населению хотя бы минимальный уровень грамотности (основы арифметики и языкознания).
3. В период «всемерной экономии», которую «проповедовал» С.Ю. Витте, управляющая образованием администрация «проталкивала» идею о необходимости «образовательного» воздействия на массы, нежели содержание военной силы. Правительство, судя по отчислениям на систему образования в округе, всецело эту идею не поддержало, хотя ассигнования все же увеличило.
4. Основную часть финансирования «бюджетных» учреждений составляли выделяемые из казны ассигнования, однако государство покрывало расходы отнюдь не в 100-процентном объеме. Помощь в финансировании оказывали городские общества, благотворители, а также родители самих учащихся, что было «обычным делом».
5. Несмотря на кавказскую специфику менталитета и миф «о ненужности» образования женщинам, количество женских образовательных учреждений в Кавказском учебном округе, и в особенности Тифлисской губернии, не только не было меньше, но в случаях с гимназиями и прогимназиями было даже больше, чем мужских. Не будет, пожалуй, преувеличением тезис о том, что среднее женское образование развивалось стремительно; более того, в качестве эксперимента в Сочинской гимназии впервые на Кавказе было введено совместное обучение учащихся обоих полов.
6. На протяжении исследуемого периода поступательно росло количество обучающихся из числа крестьян, что может напрямую говорить о реализации принципа всесословности и всеобщности образования; не будет, по нашему мнению, преувеличением тезис о том, что к 1908 году была подготовлена база к внедрению общеобязательного всеобщего начального образования.
7. Большинство обучающихся были православными христианами и русскими по национальности, то есть количество русскоязычных жителей было весьма велико и именно они были главными «заказчиками» образовательных услуг. Однако неуклонно растет и число коренных местных народов Кавказа и Закавказья, желающих получить образование; больше других к этому стремились армяне и грузины, в меньшей степени – представители удаленных горских населенных пунктов. Соответственно, процентное соотношение количества русскоязычных подданных постепенно уменьшается.
8. К среднему гуманитарному образованию больше тяготело русскоязычное население, в то время как представители коренных народов Кавказа и Закавказья больше стремились к точным наукам: процент обучающихся в реальных и городских училищах выше, чем в учреждениях с гуманитарным уклоном.

Литература

- АКАК** – Акты, собранные Кавказской комиссией. Т. 8. Тифлис, 1881.
- Богоявленский, 1911** – Богоявленский А.А. Библиотечное дело в начальных училищах Кавказского учебного округа // *Журнал Министерства народного просвещения*. 1911. № 6.
- Богоявленский, 1912a** – Богоявленский А.А. Библиотечное дело в начальных училищах Кавказского учебного округа // *Журнал Министерства народного просвещения*. 1912. № 5.
- Богоявленский, 1912b** – Богоявленский А.А. Библиотечное дело в начальных училищах Кавказского учебного округа (продолжение) (Черноморская губерния в т.ч.) // *Журнал Министерства народного просвещения*. 1912. № 6.
- Богоявленский, 1912c** – Богоявленский А.А. Библиотечное дело в начальных училищах Кавказского учебного округа (продолжение) // *Журнал Министерства народного просвещения*. 1912. № 12.

[Богоявленский, 1913](#) – Богоявленский А.А. Библиотечное дело в начальных училищах Кавказского учебного округа (продолжение) // *Журнал Министерства народного просвещения*. 1913. № 1.

[Брокгауз–Ефрон, 1901](#) – Тифлисская губерния // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). СПб., 1890–1907. Т. 65. СПб., 1901.

[Всеобщая перепись населения, 1897](#) – Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Том 18. Тифлисская губерния / Под ред. Н.А. Тройницкого. СПб.: Издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел, 1905.

[Гатагова, 1993](#) – Гатагова Л.С. Правительственная политика и народное образование на Кавказе в XIX в. М.: Россия молодая, 1993.

[Деятельность Кавказского учебного округа за 1908–1912 гг., 1914](#) – Деятельность Кавказского учебного округа за 1908–1912 гг. // *Журнал Министерства народного просвещения*. 1914. № 8.

[Зажаев, 1909](#) – Зажаев П. Городские училища по положению 1872 года в России и на Кавказе // На Кавказе. 1909. № 4.

[Зейдлиц, 1894](#) – Зейдлиц Н.К. Свод статистических данных о населении Закавказья, с полным алфавитным указателем городов и деревень края. Тифлис, 1894.

[Ильин, 1904b](#) – Ильин А.А. Кавказский учебный округ в 1903 г. // *Журнал Министерства народного просвещения*. 1904. № 11.

[Ильин, 1904a](#) – Ильин А.А. Кавказский учебный округ в 1902 г. // *Журнал Министерства народного просвещения*. 1904. № 6.

[Ильин, 1906](#) – Ильин А.А. Кавказский учебный округ в 1904 г. // *Журнал Министерства народного просвещения*. 1906. № 5.

[Ильин, 2012](#) – Ильин С.В. Витте. Изд. 2-е, испр. М.: Молодая гвардия, 2012.

[Исторический обзор..., 1902](#) – Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения. 1802–1902 / Сост. С.В. Рождественский. СПб., 1902.

[Кавказский учебный округ в 1894 г., 1897](#) – Кавказский учебный округ в 1894 // *Журнал Министерства народного просвещения*. Январь. 1897.

[Кавказский учебный округ в 1894 г., 1897](#) – Кавказский учебный округ в 1894 г. // *Журнал Министерства народного просвещения*. 1897. № 1.

[Кавказский учебный округ в 1896 г., 1898](#) – Кавказский учебный округ в 1896 г. // *Журнал Министерства народного просвещения*. 1898. № 3.

[Кавказский учебный округ в 1897 г., 1899](#) – Кавказский учебный округ в 1897 г. // *Журнал Министерства народного просвещения*. 1899. № 2.

[Кавказский учебный округ в 1907 г., 1908](#) – Отчет о состоянии учебных заведений Кавказского учебного округа за 1907 год. Тифлис, 1908.

[Кобахидзе, 2015](#) – Кобахидзе Е.И. Законодательство 1840–1870-х гг. в области образования как фактор интеграции кавказской школы в российскую систему народного просвещения // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. *Вопросы теории и практики*. 2015. № 10. Ч. 3.

[Материалы по истории..., 1942](#) – Материалы по истории осетинского народа: Сборник документов по истории завоевания осетин русским царизмом / Сост. В.С. Гальцев. Орджоникидзе, 1942. Т. II.

[Народное образование, 1980](#) – Народное образование и педагогическая мысль России кануна и начала империализма (Малоисследованные проблемы и источники). Сборник научных трудов. / Под ред. Э.Д. Днепров. М., 1980.

[Обзор, 1884–1912](#) – Обзор Тифлисской губернии. Тифлис: Тип. канцелярии Наместника Кавк., 1884–1912.

[Отчет попечителя, 1894](#) – Отчет попечителя Кавказского учебного округа «О состоянии учебных заведений» за 1894 г. Тифлис, 1895.

[Отчет попечителя, 1895](#) – Отчет попечителя Кавказского учебного округа «О состоянии учебных заведений» за 1895 г. Тифлис, 1896.

[Отчет попечителя, 1896](#) – Отчет попечителя Кавказского учебного округа «О состоянии учебных заведений» за 1896 г. Тифлис, 1897.

[Отчет попечителя, 1898](#) – Отчет попечителя Кавказского учебного округа «О состоянии учебных заведений» за 1898 г. Тифлис, 1899.

[Отчет попечителя, 1899](#) – Отчет попечителя Кавказского учебного округа «О состоянии учебных заведений» за 1899 г. Тифлис, 1900.

[Отчет попечителя, 1900](#) – Отчет попечителя Кавказского учебного округа «О состоянии учебных заведений» за 1900 г. Тифлис, 1901.

[Отчет попечителя, 1904](#) – Отчет попечителя Кавказского учебного округа «О состоянии учебных заведений» за 1904 г. Тифлис, 1905.

[Отчет попечителя, 1907](#) – Отчет попечителя Кавказского учебного округа «О состоянии учебных заведений» за 1907 г. Тифлис, 1908.

ПСЗРИ – Полное собрание законов Российской империи.

Революция 1905–1907 годов на Тереке, 1980 – Революция 1905–1907 годов на Тереке. Документы и материалы в 2-х томах. Том 1 / Сост. А.К. Джанаев и др. Орджоникидзе: Ир, 1980.

Семенов, 1907 – Семенов В.И. Расплата. СПб.: Тип. Т-ва М.О. Вольф, 1907.

Фарфоровский, 1909 – Фарфоровский С.В. Народное образование среди кочующих народов Северного Кавказа в связи с современным их бытом (Ставропольская губерния) // *Журнал Министерства народного просвещения*. 1909. № 9.

Фарфоровский, 1912 – Фарфоровский С.В. Народное образование в Кавказском учебном округе (Кубань) // *Журнал Министерства народного просвещения*. 1912. № 4.

Федорченко, 2003 – Федорченко В.И. Императорский Дом. Выдающиеся сановники: Энциклопедия биографий. Т. 2. Красноярск: Бонус, 2003.

Cherkasov, 2011 – Cherkasov A.A. All-Russian Primary Education (1894-1917): Developmental Milestones // *Social Evolution & history*. 2011. № 2 (10).

Gogitidze, Shiukashvili, 2016 – Gogitidze M., Shiukashvili I. To the Issue on the History of the Cadet Corps in Tiflis // *Voennyi Sbornik*. 2016. Vol.(12), Is. 2.

Klado, 1905 – Klado N. The Russian navy in the Russo-Japanese war. London: G. Bell, 1905.

Magsumov et al., 2018 – Magsumov T.A., Artemova S.F., Ustinova O.V., Vidishcheva E.V. Public education system in the Caucasus region in the 1850s: Unification and regulation of educational process // *European Journal of Contemporary Education*. 2018. 7(3): 598-607.

Magsumov et al., 2020 – Magsumov T.A., Korolev A.A., Ponomareva M.A., Zulfugarzade T.E. The System of Public Education in Kars Oblast in the Period 1878–1917. Part 1 // *European Journal of Contemporary Education*. 2020. 9(1): 221-234.

Mamadaliyev et al., 2020 – Mamadaliyev A.M., Karpukhin D.V., Svechnikova N.V., Médico A. The System of Public Education in Tiflis Governorate in the Period 1802–1917. Part 1 // *European Journal of Contemporary Education*. 2020. 9(1): 235-247.

Mamadaliyev et al., 2020a – Mamadaliyev A.M., Karpukhin D.V., Svechnikova N.V., Médico A. The System of Public Education in Tiflis Governorate in the Period 1802–1917. Part 2 // *Bylye Gody*. 2020. Vol. 56. Is. 2. 9(1): 530-540.

Natolochnaya et al., 2016 – Natolochnaya O.V., Kryukova N.I., Buslaev S.I. The development of the public education system in the Caucasus in the pre-revolutionary period (1905–1917 years) // *Bylye Gody*. 2016. Vol. 39, Is. 1.

Shevchenko et al., 2016 – Shevchenko N.A., Vidishcheva E.V., Emelyanova O.V. The Establishment of the System of Public Education in the Caucasus (1802–1917 years): the Characteristic Features // *Bylye Gody*. 2016. Vol. 40, Is. 2.

References

АКАК – Акты, собранные Кавказской комиссией [Acts collected by the Caucasus commission]. Т. 8. Тифлис, 1881. [in Russian]

Bogoyavlenskii, 1911 – Bogoyavlenskii A.A. (1911). Bibliotechnoe delo v nachal'nykh uchilishchakh Kavkazskogo uchebnogo okruga [Librarianship in primary schools of the Caucasian educational district]. *Zhurnal Ministerstva Narodnogo prosveshcheniya*. № 6. [in Russian]

Bogoyavlenskii, 1912a – Bogoyavlenskii A.A. (1912). Bibliotechnoe delo v nachal'nykh uchilishchakh Kavkazskogo uchebnogo okruga [Librarianship in primary schools of the Caucasian educational district]. *Zhurnal Ministerstva Narodnogo prosveshcheniya*. № 5. [in Russian]

Bogoyavlenskii, 1912b – Bogoyavlenskii A.A. (1912). Bibliotechnoe delo v nachal'nykh uchilishchakh Kavkazskogo uchebnogo okruga (prodolzhenie) (Chernomorskaya guberniya v tch) [Librarianship in primary schools of the Caucasian educational district (continuation) (including the Black sea province)]. *Zhurnal Ministerstva Narodnogo prosveshcheniya*. № 6. [in Russian]

Bogoyavlenskii, 1912c – Bogoyavlenskii A.A. (1912). Bibliotechnoe delo v nachal'nykh uchilishchakh Kavkazskogo uchebnogo okruga (prodolzhenie) [Librarianship in primary schools of the Caucasian educational district (continuation)]. *Zhurnal Ministerstva Narodnogo prosveshcheniya*. № 12. [in Russian]

Bogoyavlenskii, 1913 – Bogoyavlenskii A.A. (1913). Bibliotechnoe delo v nachal'nykh uchilishchakh Kavkazskogo uchebnogo okruga (prodolzhenie) [Library science in the primary schools of the Caucasian educational district (continued)]. *Zhurnal Ministerstva Narodnogo prosveshcheniya*. № 1. [in Russian]

Brokgauz-Efron, 1901 – Tiflisskaya guberniya [Tiflis province]. *Entsiklopedicheskii slovar' Brokgauza i Efrona*: v 86 t. (82 t. i 4 dop.). SPb., 1890-1907. Т. 65. SPb., 1901. [in Russian]

Cherkasov, 2011 – Cherkasov A.A. (2011). All-Russian Primary Education (1894-1917): Developmental Milestones. *Social Evolution & history*. № 2 (10).

Deyatel'nost' Kavkazskogo uchebnogo okruga za 1908-1912 gg., 1914 – Deyatel'nost' Kavkazskogo uchebnogo okruga za 1908-1912 gg. [Activities of the Caucasian educational district for 1908-1912]. *Zhurnal Ministerstva Narodnogo prosveshcheniya*. 1914. №8. [in Russian]

Farforovskii, 1909 – Farforovskii S.V. (1909). Narodnoe obrazovanie sredi kochuyushchikh narodov Severnogo Kavkaza v svyazi s sovremennym ikh bytom (Stavropol'skaya guberniya) [Public education among

the nomadic peoples of the North Caucasus in connection with their modern life (Stavropol province)]. *Zhurnal Ministerstva Narodnogo prosveshcheniya*. № 9. [in Russian]

[Farforovskii, 1912](#) – *Farforovskii S.V.* (1912). Narodnoe obrazovanie v Kavkazskom uchebnom okruge (Kuban') [Public education in the Caucasian educational district (Kuban)]. *Zhurnal Ministerstva Narodnogo prosveshcheniya*. № 4. [in Russian]

[Fedorchenko, 2003](#) – *Fedorchenko V.I.* (2003). Imperatorskii Dom. Vydayushchiesya sanovniki: Entsiklopediya biografii [Imperial House. Outstanding Dignitaries: Encyclopedia of Biographies]. T. 2. Krasnoyarsk: Bonus. [in Russian]

[Gatagova, 1993](#) – *Gatagova L.S.* (1993). Pravitel'stvennaya politika i narodnoe obrazovanie na Kavkaze v XIX v. [Government policy and public education in the Caucasus in the XIX century]. M.: Rossiya molodaya. [in Russian]

[Gogitidze, Shiukashvili, 2016](#) – *Gogitidze M., Shiukashvili I.* (2016). To the Issue on the History of the Cadet Corps in Tiflis. *Voenniy Sbornik*. Vol.(12), Is. 2.

[Il'in, 1904a](#) – *Il'in A.A.* (1904). Kavkazskii uchebnyi okrug v 1902 g. [Caucasian educational district in 1902]. *Zhurnal Ministerstva Narodnogo prosveshcheniya*. № 6. [in Russian]

[Il'in, 1904b](#) – *Il'in A.A.* (1904). Kavkazskii uchebnyi okrug v 1903 g. [Caucasian educational district in 1903]. *Zhurnal Ministerstva Narodnogo prosveshcheniya*. № 11. [in Russian]

[Il'in, 1906](#) – *Il'in A.A.* (1906). Kavkazskii uchebnyi okrug v 1904 g. [Caucasian educational district in 1904]. *Zhurnal Ministerstva Narodnogo prosveshcheniya*. № 5. [in Russian]

[Il'in, 2012](#) – *Il'in S.V.* (2012). Vitte [Vitte.]. Izd. 2-e, ispr. M.: Molodaya gvardiya. [in Russian]

[Istoricheskii obzor, 1902](#) – Istoricheskii obzor deyatel'nosti Ministerstva narodnogo prosveshcheniya. 1802–1902 [A historical review of the activities of the Ministry of Education]. Sost. S.V. Rozhdestvenskii. SPb., 1902. [in Russian]

[Kavkazskii uchebnyi okrug v 1894 g., 1897](#) – Kavkazskii uchebnyi okrug v 1894 [Caucasian educational district in 1894]. *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya*. Yanvar'. 1897. [in Russian]

[Kavkazskii uchebnyi okrug v 1894 g., 1897a](#) – Kavkazskii uchebnyi okrug v 1894 g. [Caucasian educational district in 1894]. *Zhurnal Ministerstva Narodnogo prosveshcheniya*. 1897. № 1. [in Russian]

[Kavkazskii uchebnyi okrug v 1896 g., 1898](#) – Kavkazskii uchebnyi okrug v 1896 g. [Caucasian educational district in 1896]. *Zhurnal Ministerstva Narodnogo prosveshcheniya*. 1898. № 3. [in Russian]

[Kavkazskii uchebnyi okrug v 1897 g., 1899](#) – Kavkazskii uchebnyi okrug v 1897 g. [Caucasian educational district in 1897]. *Zhurnal Ministerstva Narodnogo prosveshcheniya*. 1899. № 2. [in Russian]

[Kavkazskii uchebnyi okrug v 1907 g., 1908](#) – Otchet o sostoyanii uchebnykh zavedenii Kavkazskogo uchebnogo okruga za 1907 god [Report on the state of educational institutions of the Caucasus educational district for 1907]. Tiflis, 1908. [in Russian]

[Klado, 1905](#) – *Klado N.* (1905). The Russian navy in the Russo-Japanese war. London: G. Bell.

[Kobakhidze, 2015](#) – *Kobakhidze E.I.* (2015). Zakonodatel'stvo 1840–1870-kh gg. v oblasti obrazovaniya kak faktor integratsii kavkazskoi shkoly v rossiiskuyu sistemu narodnogo prosveshcheniya [Legislation of the 1840–1870s in the field of education as a factor in the integration of the Caucasian school in the Russian system of public education]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*. № 10. Ch. 3. [in Russian]

[Magsumov et al., 2018](#) – *Magsumov T.A., Artemova S.F., Ustinova O.V., Vidishcheva E.V.* (2018). Public education system in the Caucasus region in the 1850s: Unification and regulation of educational process. *European Journal of Contemporary Education*. 7(3): 598-607.

[Magsumov et al., 2020](#) – *Magsumov T.A., Korolev A.A., Ponomareva M.A., Zulfugarzade T.E.* (2020). The System of Public Education in Kars Oblast in the Period 1878–1917. Part 1. *European Journal of Contemporary Education*. 9(1): 221-234.

[Mamadaliev et al., 2020](#) – *Mamadaliev A.M., Karpukhin D.V., Svechnikova N.V., Médico A.* (2020). The System of Public Education in Tiflis Governorate in the Period 1802–1917. Part 1. *European Journal of Contemporary Education*. 9(1): 235-247.

[Mamadaliev et al., 2020a](#) – *Mamadaliev A.M., Karpukhin D.V., Svechnikova N.V., Médico A.* (2020). The System of Public Education in Tiflis Governorate in the Period 1802–1917. Part 2. *Bylye Gody*. Vol. 56. Is. 2. 9(1): 530-540.

[Materialy po istorii, 1942](#) – Materialy po istorii osetinskogo naroda: sbornik dokumentov po istorii zavoevaniya osetin russkim tsarizmom [Materials on the history of the Ossetian people: a collection of documents on the history of the conquest of ossetians by Russian tsarism]. Sost. V.S. Gal'tsev. Ordzhonikidze, 1942. T. II. 360 p. [in Russian]

[Narodnoe obrazovanie, 1980](#) – Narodnoe obrazovanie i pedagogicheskaya mysl' Rossii kanuna i nachala imperializma (Maloissledovannye problemy i istochniki) [Public education and pedagogical thought of Russia on the eve and beginning of imperialism (Little explored problems and sources)]. Sb. nauchnykh trudov. Pod red. E.D. Dneprova. M., 1980. [in Russian]

[Natolochnaya et al., 2016](#) – *Natolochnaya O.V., Kryukova N.I., Buslaev S.I.* (2016). The development of the public education system in the Caucasus in the pre-revolutionary period (1905–1917 years). *Bylye Gody*. Vol. 39, Is. 1.

- [Obzor, 1884-1912](#) – Obzor Tiflisskoi gubernii [Review of the Tiflis province]. Tiflis: Tip. kantselyarii Namestnika Kavk., 1884-1912. [in Russian]
- [Otchet popechitelya, 1894](#) – Otchet popechitelya Kavkazskogo uchebnogo okruga «O sostoyanii uchebnykh zavedenii» za 1894 g. [Report of the trustee of the Caucasian educational district “On the state of educational institutions” for 1894]. Tiflis, 1895. [in Russian]
- [Otchet popechitelya, 1895](#) – Otchet popechitelya Kavkazskogo uchebnogo okruga «O sostoyanii uchebnykh zavedenii» za 1895 g. [Report of the trustee of the Caucasian educational district “On the state of educational institutions” for 1895]. Tiflis, 1896. [in Russian]
- [Otchet popechitelya, 1896](#) – Otchet popechitelya Kavkazskogo uchebnogo okruga «O sostoyanii uchebnykh zavedenii» za 1896 g. [Report of the trustee of the Caucasian educational district “On the state of educational institutions” for 1896]. Tiflis, 1897. [in Russian]
- [Otchet popechitelya, 1898](#) – Otchet popechitelya Kavkazskogo uchebnogo okruga «O sostoyanii uchebnykh zavedenii» za 1898 g. [Report of the trustee of the Caucasian educational district “On the state of educational institutions” for 1898]. Tiflis, 1899. [in Russian]
- [Otchet popechitelya, 1899](#) – Otchet popechitelya Kavkazskogo uchebnogo okruga «O sostoyanii uchebnykh zavedenii» za 1899 g. [Report of the trustee of the Caucasian educational district “On the state of educational institutions” for 1899]. Tiflis, 1900. [in Russian]
- [Otchet popechitelya, 1900](#) – Otchet popechitelya Kavkazskogo uchebnogo okruga «O sostoyanii uchebnykh zavedenii» za 1900 g. [Report of the trustee of the Caucasian educational district “On the state of educational institutions” for 1900.]. Tiflis, 1901. [in Russian]
- [Otchet popechitelya, 1904](#) – Otchet popechitelya Kavkazskogo uchebnogo okruga «O sostoyanii uchebnykh zavedenii» za 1904 g. [Report of the trustee of the Caucasian educational district “On the state of educational institutions” for 1904]. Tiflis, 1905. [in Russian]
- [Otchet popechitelya, 1907](#) – Otchet popechitelya Kavkazskogo uchebnogo okruga «O sostoyanii uchebnykh zavedenii» za 1895 g. [Report of the trustee of the Caucasian educational district “On the state of educational institutions” for 1895]. Tiflis, 1908. [in Russian]
- [PSZRI](#) – Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii [Complete collection of laws of the Russian Empire]. [in Russian]
- [Revolutsiya 1905-1907 godov na Tereke, 1980](#) – Revolyutsiya 1905-1907 godov na Tereke. Dokumenty i materialy v 2-kh tomakh. Tom 1 [Revolution of 1905-1907 on the Terek. Documents and materials in 2 volumes. Vol. 1]. Sost. A.K. Dzhanayev i dr. Ordzhonikidze: Ir, 1980. [in Russian]
- [Semenov, 1907](#) – *Semenov V.I.* (1907). Rasplata [Reckoning]. SPb.: Tip. T-va M.O. Vol'f. [in Russian]
- [Shevchenko et al., 2016](#) – *Shevchenko N.A., Vidishcheva E.V., Emelyanova O.V.* (2016). The Establishment of the System of Public Education in the Caucasus (1802–1917 years): the Characteristic Features. *Bylye Gody*. Vol. 40. Is. 2.
- [Vseobshchaya perepis' naseleniya, 1897](#) – Pervaya vseobshchaya perepis' naseleniya Rossiiskoi imperii 1897 g. Tom 18. Tiflisskaya guberniya [The First General census of the population of the Russian Empire in 1897. Volume 18. Tiflis Province]. Pod red. N.A. Troinitskogo. SPb.: Izdanie Tsentral'nogo statisticheskogo komiteta Ministerstva vnutrennikh del, 1905. [in Russian]
- [Zazhaev, 1909](#) – *Zazhaev P.* (1909). Gorodskie uchilishcha po polozheniyu 1872 goda v Rossii i na Kavkaze [City schools on the state of 1872 in Russia and the Caucasus]. Na Kavkaze. № 4. [in Russian]
- [Zeidlits, 1894](#) – *Zeidlits, N.K.* (1894). Svod statisticheskikh dannykh o naselenii Zakavkaz'ya, s polnym alfavitnym ukazatelem gorodov i dereven' kraja [A set of statistical data on the population of Transcaucasia, with a complete alphabetical index of cities and villages of the region]. Tiflis. [in Russian]

Система народного образования в Тифлисской губернии в период 1802–1917 гг. Часть 3

Анвар Мирзахматович Мамадалиев ^{a, b, *}, Дмитрий Вячеславович Карпунин ^c,
Наталья Викторовна Свечникова ^d, Ауде Медико ^e

^a Международный сетевой центр фундаментальных и прикладных исследований, Вашингтон, США

^b Волгоградский государственный университет, Волгоград, Российская Федерация

^c Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

^d Российский экономический университет им. Плеханова, Москва, Российская Федерация

^e Женевский университет, Женева, Швейцария

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: anvarm@mail.ru (А.М. Мамадалиев)

Аннотация. Статья посвящена проблеме развития системы образования Кавказа на закате существования Российской империи, то есть в период правления Николая II. Географические рамки ограничены территорией Тифлисской губернии. В данной части рассматривается развитие системы образования до принятия закона от 3 мая 1908 года, который изменил сам подход к системе начального образования, поэтому хронологические рамки обозначены 1894–1907 годами. В статье анализируются статистические источниковые данные о количестве учебных заведений и их «ранговом» уровне (начальные, средние, высшие), уровне доступности (на примере Тифлисской губернии), а также проблемы и качество функционирования образовательной системы губернии в условиях перехода от абсолютной монархии к конституционной, а также русско-японской и Первой мировой войн. В качестве источников были привлечены такие документы, как Полное собрание законов Российской империи, акты Кавказской археографической комиссии, Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. (т. 18), «Свод статистических данных о населении Закавказья, с полным алфавитным указателем городов и деревень края» (1894), Отчеты попечителей Кавказского учебного округа за 1894–1907 годы и др.

Ключевые слова: система образования Российской империи, Тифлисская губерния, система народного просвещения, народные школы.